

УДК 172.3

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

М. Е. Муравьева

*Кандидат философских наук, доцент, ORCID
0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

THE PROBLEM OF INDIVIDUAL LIBERTY IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH

M. E. Muravyeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Abstract. The article considers various aspects of the relationship between church and state, as well as the problem of individual liberty in the context of these relationships, on the example of an analysis of Western philosophical tradition. The author concludes that the realization of the individual liberty is possible only if the functions of Church and State are delimited. It is necessary to distinguish between social and spiritual liberty; the latter is more important than the former.

Keywords: state; church; religion; individual liberty; liberty of conscience.

Абсолютно любая религия представляет собой стремление человека выйти за пределы собственных возможностей, обрести существование, лишённое несправедливости и страданий, присущих эмпирической реальности. При этом бытовая религиозность сосредотачивается в основном на внешней стороне религии, выражающейся не в целенаправленной работе над собой, а в исполнении обрядов. Человек перекладывает ответственность за собственные поступки на внешние авторитеты, к каковым относятся государство и церковь, в то время как религия призывает оценивать поступки и их последствия с позиции морали.

Общеизвестным является утверждение, что человеку свойственно, с одной

стороны стремиться в свободе, а, с другой стороны, всячески избегать ее. Как писал известный историк религии А. Мень, «в указанном психологическом узле причудливо сплелись два разнородных элемента: во-первых, так называемое стадное сознание, жаждущее покориться твердой руке, а во-вторых, извечное и оправданное стремление человеческого духа обрести высшую истину, смысл бытия» [6, с. 90]. Эта же проблема нашла отражение и в «Легенде о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского, и в трудах многих западных и русских мыслителей.

Необходимо понимать, что абсолютно любое государство, даже с самым совершенным строем, представляет собой орган насилия, который трудно совмещается с

духом христианской свободы. В эпоху античности государство и религия были различными аспектами мироустройства. Христианство же отделяет сферу духа от сферы кесаревой. Поэтому можно утверждать, что в самом христианском учении уже содержатся предпосылки идеи отделения церкви от государства, появившейся в философии Нового времени.

То, что церковь и государство имеют различные функции по отношению к человеку, провозглашалось еще на раннем этапе существования христианства. Так, Августин Аврелий четко разделял понятия «Град Божий», как царство Христа и его земная проекция, церковь, и «Град земной», который в широком смысле можно понимать как государство и общество. В сфере духа государство ограничивается лишь регуляцией нравов, в то время как церковь призвана заботиться о воспитании души, совершенствовании нравственных качеств личности. Исходя из анализа произведений Августина, можно сделать вывод, что в его учении уже было намечено разграничение морально-религиозной и политической сфер и функций церкви и государства. Государство и его принуждение необходимо тем, кто не в состоянии следовать путем исполнения нравственного закона и нести ответственность за сделанный выбор. Те же, кто осознанно живет по божьим заповедям, ни в каком принуждении государства не нуждаются.

Еще в античной философской мысли сформировался взгляд на государство как на образование, необходимое для достижения человеком счастливой жизни. Следовательно, государство понималось как нечто высшее по отношению к отдельному человеку. Такая трактовка государства оказала влияние на всю последующую философию вплоть до нашего времени. В средние века христианские философы настаивали на приоритетном значении личности и создали новую концепцию

идеального общества, под которым они понимали не государство, а Церковь.

В средневековой философии складывается два подхода к рассмотрению взаимоотношений государства и церкви. Первый связан с именем Августина. Он считал государство необходимым, но лишь при определенных условиях. По мнению философа, принуждение, которое использует государство, не могло бы возникнуть без грехопадения человека. Государство призвано контролировать проявления человеческих пороков, выполняя тем самым карательную функцию. Таким образом, Августин не считает государство институтом, возникающим из естественной потребности людей жить сообща. Государственная власть не должна вмешиваться в дела церкви, но в то же время обязана содействовать церкви в подавлении ересей. Так, Августин, по утверждению Ф. Коплстона, «закладывает основание представлению, в соответствии с которым, хотя церковь и государство являются обособленными объединениями, цель, ради которой существует церковь, а именно вечное спасение людей, превосходит собой временные цели государства» [2, с. 67].

Другая точка зрения принадлежит Фоме Аквинскому, который в этом вопросе опирался на политическое учение Аристотеля. По его мнению, функция государства состоит в том, чтобы содействовать распространению общего блага, которое включало в себя не только материальное благополучие, но и добродетельную жизнь. Государство должно способствовать приобретению и сохранению добродетели, должно создавать условия, в которых церковь сможет помочь человеку добиться высшей цели – вечного спасения. Государство возникает естественным путем и предшествует образованию церкви. Отдельная личность представляется лишь частью государства, и она обязана подчинять свои личные интересы общему благу. Если же вступают в конфликт сверхъестественные интересы человека с мирскими интересами, то предпочте-

ние отдается именно первым. Поэтому Фома Аквинский, как и Августин, считает церковь выше по своему положению, чем государство.

В западной философской традиции Нового времени также много внимания уделялось проблемам взаимоотношений церкви и государства. Так, Н. Макиавелли считал, что религия является необходимой и полезной для сохранения порядка в государстве. Он писал, что «где нет религиозного страха, там государство или распадается, или должно сохраняться боязнью к государю, который в этом случае заменяет религию. Но жизнь государей коротка, и по смерти их государство все-таки падает, не имея более опоры в их добродетелях» [5, с. 143]. Поэтому государственная власть обязана поддерживать уважение народа к религии и содействовать в этом церкви.

Идея разделения функций государства и церкви присутствует и в трудах Г. Ф. Гегеля. Религия, по его убеждению, имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения. Государство же есть «божественная воля как наличный, развертывающийся в действительный образ и организацию мира дух» [1, с. 575]. Необходимо различать церковь, как религиозную общность индивидов, и учение, лежащее в основе религии. В первом случае, церковь как община должна находиться под контролем государства. Внутренняя жизнь человека не подчиняется государству, а именно к этой области относится религиозное учение и сознательный выбор следовать, либо не следовать ему.

Гегель считал, что церковь не должна господствовать в обществе, а религия не должна быть правящей. Когда церковь начинает господствовать, «она в качестве заключающей в себе абсолютное содержание религии начинает рассматривать духовное вообще... и нравственную сферу как свою область, государство же – как

механизм достижения недуховных внешних целей; себя же – как Царство Божие, или во всяком случае как путь или преддверие к нему, государство же – как мирское царство преходящего и конечного, тем самым видеть в себе самоцель, в государстве же – только средство» [1, с. 580].

С другой стороны, государство может нуждаться в религии. При этом необходимо, чтобы взаимодействие религии и государства происходило без взаимопроникновения и подмены функций.

В контексте отношений государства и церкви, очень важным представляется вопрос о свободе совести как неотъемлемом праве человека. Этой проблеме уделялось много внимания философами Нового времени. Особенно следует отметить позицию Д. Локка, который напрямую связывал право человека на свободу совести с разделением функций между церковью и государством. Государство, по мнению Локка, это общество людей, установленное только для сохранения и приумножения гражданских благ, под каковыми философ понимал жизнь, свободу, телесное здоровье и отсутствие физических страданий, владение внешними вещами. Таким образом, государственная власть не должна заботиться о спасении души; «никто не может верить по указанию другого, даже если бы и захотел, а ведь в вере заключается сила и смысл истинной и спасительной религии» [4, с. 95].

Церковь, в отличие от государства, есть «свободное сообщество людей, добровольно объединяющихся, чтобы сообща почитать Бога так, как это, по их убеждению, будет ему угодно и принесет им спасение души» [4, с. 96–97]. Она может действовать только убеждением, но не применять насилие. Крайнее проявление насилия церковной власти – изгнание из своих рядов.

Здесь следует обратить внимание, что философ делает исключение в вопросе веротерпимости для атеистов, обосновывая это опасностью атеизма для общества.

Локк считает, что для атеиста «ни верность слову, ни договоры, ни клятвы, то есть все, на чем держится человеческое общество, не могут быть чем-то обязательным и священным, а ведь если уничтожить бога только в мыслях, то все это рухнет» [4, с. 125].

Последователь Д. Локка, французский просветитель Ф. Вольтер также утверждает, что атеизм вреден для общества и приводит к всевозможным злодеяниям. Противоположного мнения придерживался другой просветитель – Ж. Ламетри. Защищая право человека на свободу высказывания мнений, он возражал тем, кто лишал этого атеистов на том основании, что человек, не верящий в бога, не связывает себя никаким долгом. По мнению Ламетри, «если атеисту простительно следовать побуждениям своего заблудшего сознания и своей ложной убежденности, то нам непростительно следовать принципам, которые мы признали ложными» [3, с. 437–438].

По сути, в рассуждениях Ламетри можно найти сходство с мыслями Б. Спинозы, который в «Богословско-политическом трактате» много рассуждает о свободе мысли. Философ делает вывод, что всякое правление, посягающее на умы, является насильственным и совершает несправедливость по отношению к подданным, когда предписывает, что каждый должен принимать как истину. Человек в силу общественного договора поступает только правом действовать по собственному решению, но не правом судить о чем-либо; разум человека должен оставаться свободным.

Главное достоинство религии видится в том, что ею признается существование бессмертной души как непреходящей сущности. Религиозные мыслители, как в западной философской традиции, так и в русской, склонялись к тому, что атеизм отвергает вместе с верой в Бога и веру в бессмертие души. А это значит, что человек представляется как наиболее разум-

ное, но животное. Он утрачивает то священное, что отличает его от животных, а, следовательно, и его жизнь становится не самоценной. Религия же преклоняется перед человеком как перед таинством, человеческая жизнь признается уникальной и представляет собой высшую ценность, посягнуть на которую есть величайшее преступление.

С позиции религиозных мыслителей, свобода человека может рассматриваться в нескольких смыслах. Во-первых, свобода – это внутренне самоопределение личности перед лицом выбора, и прежде всего между добром и злом. Покушаться на эту свободу не может ни государство, ни церковь. Во-вторых, свобода – это свобода духовная, означающая власть человека над своими эгоистическими чувствами и стремлениями. Преодолеть до конца собственный эгоизм не под силу человеку, и здесь ему на помощь приходит церковь, действуя с помощью убеждения, но не насилия. Третье значение свободы – это свобода внешняя, социальная, которая означает совокупность определенных прав личности в обществе и государстве. Такая свобода ограничивается законами государства, а государству дается право применять насилие против тех, кто нарушает свободу других. Но с точки зрения церкви, эта свобода не способствует духовному развитию личности; она необходима лишь только как условие для достижения личностью смысла своего существования, но не как самоцель.

Свобода в гражданском обществе обычно трактуется как право делать все, что не вредит другим. Если «вред для других» не оценивается с точки зрения нравственных ценностей, то становятся возможными любые злодеяния. В основе религиозного понимания свободы лежит любовь к ближнему и страх причинить ему какое-либо зло. Поэтому только такая свобода считается религиозными мыслителями подлинной свободой личности.

Таким образом, взаимопроникновение и подмена функций государства и церкви в различные периоды истории приводили к искажению принципа свободы личности. Здесь можно выделить две основные тенденции. Государство проникает в область религиозной веры и берет на себя функцию контроля за внутренней жизнью человека, что приводит к полному порабощению личности во всех сферах ее деятельности. Либо церковь выступает как внешняя организация, уподобляя себя государству, и использует принуждение как средство осуществления своих целей, что в свою очередь приводит к духовному рабству человека.

Выход из такой ситуации в западной философской традиции видится в четком разграничении функций церкви и государства. При этом полный отказ от религии может привести к отрицанию человека как высшей ценности во имя безличных целей и оправданию антигуманных средств их осуществления. Поэтому главным достоинством религии представляется признание непреходящей ценности человеческой индивидуальности, что является необходимым условием осуществления принципа свободы в обществе.

Библиографический список

1. Гегель Г. Ф. *Философия права*// Немецкая классическая философия. Т. 1. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. – С. 303–666.
2. Коплстон Ф. *История философии. Средние века* / пер. с англ. Ю. А. Алакина. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003.
3. Ламетри Ж. О. *Опыт о свободе высказывания мнений* // Ламетри Ж. О. *Человек-машина:*

пер. с фр. – Минск : Литература, 1998. – С. 375–456.

4. Локк Д. *Послание о веротерпимости* // Локк Д. *Сочинения*. В 3 т. Т. 3: пер. с англ. и лат.; ред. и сост. авт. примеч. А. С. Субботин. – М. : Мысль, 1988. – С. 91–134.
5. Макиавелли Н. *Рассуждения о первой декаде Тита Ливия* // Макиавелли Н. *Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве* / предисл., коммент. Е. И. Темнова. – М. : Мысль, 1996. – С. 109–398.
6. Мень А. *Религия, культ личности и секулярное государство (Заметки историка религии)* // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – М. : Прогресс, 1989. – С. 88–111.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gegel` G. F. *Filosofiya prava*// Nemeckaya klasicheskaya filo-sofiya. T. 1. – M. : Izd-vo E`KSMO-Press; Xar`kov : Izd-vo Folio, 2000. – S. 303–666.
2. Koplston F. *Istoriya filosofii. Srednie veka* / per. s angl. Yu. A. Alakina. – M. : ZAO Centrpoligraf, 2003.
3. Lametri Zh. O. *Opy`t o svobode vy`skazy`vaniya mnenij* // Lametri Zh. O. *Chelovek-mashina: per. s fr. – Minsk : Literatura, 1998. – S. 375–456.*
4. Lokk D. *Poslanie o veroterpimosti* // Lokk D. *Sochineniya. V 3 t. T. 3: per. s angl. i lat.; red. i sost. avt. primech. A. S. Subbotin. – M. : My`sl` , 1988. – S. 91–134.*
5. Makiavelli N. *Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya* // Makiavelli N. *Gosudar`. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya. O voennom iskusstve / predisl., komment. E. I. Temnova. – M. : My`sl` , 1996. – S. 109–398.*
6. Men` A. *Religiya, kul`t lichnosti i sekulyarnoe gosudarstvo (Zametki istorika religii)* // Na puti k svobode sovesti / sost. i obshh. red. D. E. Furmana i o. Marka (Smirnova). – M. : Progress, 1989. – S. 88–111.

© Муравьева М. Е., 2019.